

— А и, кстати, я тут подумал... Мне кажется, что не очень-то справедливо, если все награды достанутся только мне.

— Что? Что это значит?..

Почему он говорит об этом, когда и так уже съел не только плоть, но и принялся пережёвывать кости?

— Остальные японские Игроки не заслуживают награды. Но Инукусо –совсем другое дело. Разве он не герой, который, рискуя своей жизнью, боролся с монстрами Чозо?

— Да. Вы правы.

Ради того, чтобы скрыть ошибки японского правительства, им любыми способами необходимо расположить к себе Инукусо. Для премьер-министра Акунабе это предложение не было таким уж и плохим.

— Какую компенсацию вы планируете предоставить Инукусо?

— Для начала, мы собираемся повысить его до председателя Ассоциации Игроков Японии. Он стал объектом для подражания среди японских Игроков, поэтому мы обязаны отнестись к нему должным образом.

— Только это?

— Что?

— Также предоставьте ему должность министра по управлению пространственными вратами. Инукусо сможет справиться с обязанностями министра в сто раз лучше нынешнего, который даже не может здраво рассудить, что происходит.

У премьер-министра Акунабе от напряжения проступили вены на лбу. Это определённо вмешательство во внутренние дела страны. Почему корейский Игрок Хён Сон говорит ему, кто должен и не должен занимать пост министра в Японии?

— Вы не хотите?

Премьер-министр Акунабе улыбнулся и ответил:

— Я не могу в свободной форме решать вопрос об управлении и должности министра. Только после того, как мы обговорим этот вопрос с должностными лицами парламента...

— Вы снова попытаетесь назначить на должность министра по управлению пространственными вратами человека, который ничего знать не знает о монстрах? — спросил Хён Сон, прервав речь премьер-министра. — Совершая одну и ту же ошибку раз за разом, разве не вы подвергаете Японию той опасности, в которой она находилась до этого момента?

Лицо премьер-министра Акунабе сильно перекосилось после услышанного упрёка в свой адрес.

— Мы постараемся с максимально благополучным исходом рассмотреть данный вопрос.

Словно удовлетворённый ответом, Хён Сон довольно покачал головой. А у премьер-министра Акунабе, наоборот, внутри всё полыхало от негодования. Такое ощущение, что если Хён Сон зайдёт чуть дальше, он спокойно по своему желанию сможет заменить и самого премьер-министра.

— А как в материальном плане вы собираетесь вознаградить героя Японии Инукусо?

— Материальное вознаграждение?

— Да, я, будучи иностранцем, получил права на владение подземельями. Разве вы не считаете нужным как-то отблагодарить гражданина своей страны?

— Что? Что вы говорите?..

Только услышав упоминание о подземельях, которые перешли к Хён Сону, у премьер-министра заболел живот. Но теперь и Инукусо надо было предоставить подземелье? Хоть тот и проявил свою храбрость, тем не менее, он сыграл не такую уж большую роль в прошедшей операции.

— Достаточно ли будет, если вы передадите ему во владения подземелья на острове Хонсю?

Лицо премьер-министра Акунабе снова перекосилось. Это было абсолютно неприемлемым предложением.

— Господин Чхве Хён Сон, я совсем не заслуживаю такой цены. Даже если мне так и оплатят, я пожертвую это гражданам страны.

Лицо премьер-министра Акунабе просветлело после слов Инукусо.

— Вам действительно достаточно только должности министра и председателя Ассоциации Игроков?

— Я считаю, что и этого будет слишком много для меня.

— В Вас абсолютно нет никакой жадности. Не знаю, что на счёт других людей, но я хотел позаботиться о Вас, Инукусо, как можно лучше.

После слов Хён Сона на лбу премьер-министра Акунабе снова проступили вены.

«Если он хотел позаботиться об Инукусо, то отдал бы часть своих подземелий. Почему он пытается свободно распоряжаться собственностью нашей страны?»

Ему просто надо отдать несколько подземелий на островах Кюсю или Сикоку, которыми он завладел. Но не как не требовать больше у Японии.

— Что ж, раз уже Вы сами не хотите, то тут ничего не поделать, — разочарованно произнёс Хён Сон.

Премьер-министр Акунабе подумал, что ему очень повезло, переговоры завершились на этом этапе. Он и представить боялся, каким был бы исход, продолжи Хён Сон настаивать, в итоге добившись своего.

«Мы решим это дело в будущем».

А для начала премьер-министр Акунабе решил смириться с этим. Сейчас не время. Когда общественность немного стихнет, он обязательно найдёт способ для контратаки.

К счастью, этим диалогом их разговор и завершился. Хён Сон выразил своё мнение о возвращении в Корею, и премьер-министр Акунабе попрощался с ним, сделав при этом двойной поклон. Для японского правительства не было ничего хорошего в том, если Хён Сон останется в стране на более долгий срок.

Хён Сон прошёл на посадку к самолёту, отправляющемуся в Корею. И, естественно, он не сразу смог сесть на этот рейс. Перед самой посадкой он дал интервью СМИ Японии и всего мира. Содержание его было простым – похвала Инукусо. Хён Сон сказал, что впечатлён тем фактом, что в Японии существует такой замечательный Игрок. Он – луч надежды среди японских Игроков, и Хён Сон поддерживает решение японского правительства назначить Инукусо министром по управлению пространственными вратами и председателем Ассоциации Игроков. Пока Инукусо занимает эти посты, Япония будет меняться в лучшую сторону.

После интервью последовала взрывная реакция японской общественности. Хотя в каждой шутке есть доля шутки, но Хён Сон, почитаемый в Японии в качестве живого бога, расхваливал и превозносил Инукусо.

Стала ясна негативная реакция японцев на заявления от зарубежных пользователей сети о том, что Инукусо, по большому счёту, ничего и не сделал. Инукусо стал символом и гордостью Японии. Но, с другой стороны, японское правительство находилось в полном замешательстве

после интервью Хён Сона, ведь, пускай и планировали назначить Инукусо председателем Ассоциации Игроков, они совсем не хотели делать из него министра по управлению пространственными вратами. Но теперь благодаря официальному заявлению Хён Сона о поддержке у них не оставалось другого выбора, кроме как, плача и поедая острую горчицу, сделать так, чтобы Инукусо занял одновременно две должности.

К счастью, Инукусо довольно активно сотрудничал с японским правительством. Несмотря на огромную поддержку и силу, которая валилась на него со всех сторон, он всегда принижал своё величие. И, кроме того, он, как и всегда, был верен Акунабе. Премьер-министр и другие члены парламента были очень довольны этим.

На самом деле, власть Акунабе относилась к Инукусо, как к герою, и старалась держать его под контролем. Существовали веские причины на это.

Игнорирование всяких правил и инструкций. Близкие и крепкие отношения с Хён Соном. Высокая степень осведомлённости обо всём. Факт того, что он признан японским народом. Всё это становилось довольно серьёзной проблемой для политического строя Акунабе, ставившего власть на первое место. Однако, поведение Инукусо, которое со временем совсем не изменилось, открыло им светлый путь. В конце концов, Акунабе со своей свитой решили долго не думать и держать при себе Инукусо, считая, что это для них наиболее выгодный вариант. В результате, Инукусо стал первым Игроком, который прочно укоренился в мире японской политики.

Хён Сон приземлился в аэропорту Инчхон.

«Отлично».

Глядя на окружение, испещрённое корейскими буквами, а не японскими иероглифами, сам того не замечая, Хён Сон почувствовал тепло на душе. Проблема лишь в том, что в аэропорту его уже поджидали журналисты.

«Что за?.. Почему их так много?»

Хён Сон озадаченно смотрел на репортёров. Но всё было вполне очевидно. Эфир того, как Хён Сон в одиночку поборол огромную кучу монстров Чозо, транслировался в реальном времени. Корейцы были так же взволнованы, как и японцы. К тому же, Хён Сон уже успел прославиться благодаря случаю в подземелье Виверны. Однако, ещё до того, как память об этом стихла, в

Японии разразилось кое-что покрупнее.

Корейцы принимали Хён Сона как героя Кореи. Но информация о нём отсутствовала. Хён Сон дал интервью в Японии, но не стал раскрывать своего лица и голоса. Он даже не назвал своего имени.

Вся публика хотела знать о нём. Репортёры стали теми, кто решили развеять любопытство общественности. Они скопом стекались в аэропорт, чтобы собрать о Хён Соне хоть какую-то информацию.

«Что же делать?»

Хён Сон, задумавшись на какое-то время, двинулся к выходу.

Он мог избежать их, но очевидно, что они придут в штаб гильдии «Бессмертных». Поэтому, если и придётся с ними столкнуться, то лучшим местом был аэропорт.

Хён Сон закрыл лицо, надев на себя шлем. Когда он появился, со всех сторон, не останавливаясь, мигали вспышки фотокамер.

«Лица даже не видно, что они там так усердно фотографируют?»

Хён Сон дал короткое интервью репортёрам.

В основном они задавали вопросы об ощущениях, когда он впервые столкнулся с группой монстров Чозо. Хён Сон давал такие же ответы, как и перед отъездом из Японии. Естественно, он изменил свой голос.

Где-то по середине Хён Сону начали задавать вопросы более личного характера, но он аккуратно обходил их стороной. В какой-то момент, завершив общение с репортёрами, он двинулся со своего места, но к нему подошли две группы людей. В их сторону тоже обратились вспышки камер.

«Что такое?»

Лица людей, которые находились впереди этих групп, были знакомы Хён Сону.

«Разве это не кандидаты в президенты?»

Кандидаты от больших партий шли в сторону Хён Сона с сопровождающей группой. Казалось, что они приехали сюда сделать фотографии с Хён Соном перед началом президентских

выборов.

Лицо Хён Сона, скрытое под шлемом, перекосилось.

«У этих людей совсем нет страха...»

Если Хён Сон заявит о том, что он поддерживает одного из двух кандидатов, то баланс очень сильно пошатнётся. Но они спокойно, совершенно ничего не опасаясь, приехали к нему на встречу.

— Вы очень много натерпелись в соседней стране.

— Спасибо за то, что заставили Корею засиять.

Оба кандидата с улыбкой поприветствовали Хён Сона. А он, в свою очередь, сухо им ответил. Хён Сон собирался довольно грубо разобраться с ними, но речи двух кандидатов в президенты постепенно затягивались.

«Какого чёрта эти двое остановили меня и пытаются задвинуть свою политику».

Казалось, они надеялись, что, если расскажут больше нюансов о своих делах, то получат больше поддержки от Хён Сона.

— Я довольно сильно устал, поэтому, думаю, мне лучше пойти.

— Ах, да, конечно.

— Мы отняли у Вас много времени.

— Тогда я, пожалуй...

Хён Сон направился дальше, оставив позади двух кандидатов. Он слышал крики репортёров за спиной, но проигнорировал их.

— Ах, задолбали. Я думал, что помру там.

— Это всё потому, что Вы, Чхве Хён Сон, были очень хороши, — ответила Син Юн А, с улыбкой встречая Хён Сона.

— Спасибо, что позаботились обо всём заранее, Юн А.

Син Юн А мобилизовала членов гильдии «Бессмертных» для того, чтобы остановить репортёров. Если бы она этого не сделала, они наверняка преследовали бы его до самого дома. Но, вероятнее всего, слежка за ним ещё не закончена.

— Да ничего особенного. И, кстати, я тоже очень сильно удивилась. Когда Вы успели так сильно поднять свой уровень? — Син Юн А задала тот же вопрос, что и репортёры.

Он очень раздражал, но не когда прозвучал с уст Син Юн А.

— Я просто усердно охотился.

— Тогда расскажите, пожалуйста, подробнее о том, как Вы боролись с Золотым Орлом? — с любопытством спросила Син Юн А у Хён Сона.

Хён Сон рассмеялся и во всех подробностях рассказал о военной операции.

— Вы действительно могли умереть. Тогда почему же Вы пошли на такой опасный поступок? — проворчала Син Юн А.

Она говорила о том, чтобы он больше никогда так не делал, что безопасность всегда должна быть на первом месте, и т.д.

Слушая ворчание Син Юн А, Хён Сон не смог сдержать улыбку. Он понял, как сильно она беспокоилась о нём.

Большинство людей находились в восторге от достижений Хён Сона. Но не все. Он слышал много упрёков, когда разговаривал по телефону со своей семьёй, находясь в Японии. Люсия тоже долго ругалась на него. Но причина такому поведению была в том, что они переживали за Хён Сона. Син Юн А вела себя так же. Она так ворчала, потому что переживала о нём.

Хён Сону стало приятно от того, что в его жизни много людей, которые беспокоятся о нём.

— Вы слушаете, что я Вам говорю? Почему Вы без конца улыбаетесь?

— Просто мне нравится, что Вы так сильно обо мне переживаете, Юн А.

— О чем Вы говорите? Что значит, я переживаю? Нет, это не значит, что я совсем не беспокоилась о Вас, но...

Син Юн А с покрасневшим лицом продолжила непрерывно бубнить то, что совсем не поддавалось логике. Это выглядело так мило, что вызывало у Хён Сона неосознанную нежную

улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/1189411>